

Чэнь Сюньфэн знал о Чжоу Айе очень многое.

Он знал, что каждое утро, примерно в двадцать минут восьмого, Чжоу Ай переходит первый перекресток на улице Хаован — неизменно в школьной форме и с рюкзаком за плечами. Знал, что в обед, около половины первого, тот всегда сидит у окна в столовой и берет еду только в диетическом отделе на втором этаже. Знал и то, что Чжоу Ай ложится поздно — закончив с домашней работой, он подолгу стоит у открытого окна в глухой ночи, бездумно подставляя лицо ледяному ветру.

Чэнь Сюньфэн знал, что на заросшем склоне за школой Чжоу Ай прикормил трех кошек и двух собак: кошки были самыми обычными трехцветками, а собаки — беспородными лохматыми дворнягами. Знал, что Чжоу Ай курит только мятные Sobranie в зеленой пачке, которые покупает по тридцать юаней в круглосуточном магазинчике по дороге домой. И еще он знал, что когда-то у Чжоу Ая на виске белел крохотный шрам в форме полумесяца, который со временем совсем разгладился и исчез.

Чжоу Ай не отличался чуткостью к чужому вниманию. Скорее, он просто привык отгораживаться от мира прочной стеной равнодушия, а потому даже не подозревал, что Чэнь Сюньфэн каждое утро идет за ним следом до самых школьных ворот. Не знал он и того, что последние несколько дней Чэнь Сюньфэн до глубокой ночи караулил под окнами его дома.

С самого первого дня в школе Чэнь Сюньфэн молча следовал за ним тенью. И лишь когда под проливным дождем у перекрестка они впервые встретились взглядами через дорогу, Чэнь Сюньфэн наконец поверил: Чжоу Ай его помнит. Только после этого он решился сделать шаг навстречу, выйти из тени прямо к нему.

Но того, чего он о Чжоу Айе не знал, было несравнимо больше.

В понедельник утром Чэнь Сюньфэн, как обычно, ждал у перекрестка. Однако время шло, близилось начало уроков, а тонкий силуэт Чжоу Ая на противоположной стороне улицы так и не появился.

Чжоу Ай всегда был исключительно пунктуален. Обычно он приходил в класс за полчаса до звонка. За последние два месяца случилось лишь одно исключение — на неделе перед октябрьскими праздниками Чэнь Сюньфэн тоже его не дождался.

Тогда он простоял у перекрестка до самого звонка и ушел, лишь когда надежды не осталось. У школьных ворот его, опоздавшего, перехватил Цзян Чуань и затащил в шеренгу штрафников. Именно тогда они увидели, как к противоположной стороне улицы подъехал черный представительский седан, и из него вышел Чжоу Ай.

Чэнь Сюньфэн стоял посреди толпы и молча провожал взглядом Чжоу Ая, который с холодным, отрешенным лицом переходил дорогу.

Чаще всего ему приходилось видеть именно этот безупречный, чуть худой силуэт со спины. Чжоу Ай всегда носил форму Старшей школы №6, и хотя она была ему слегка великовата, сидела на нем на удивление аккуратно и ладно.

Когда Чжоу Ай подошел ближе, остановившись в нескольких шагах, Чэнь Сюньфэн отчетливо ощутил, словно тот принес с собой шлейф утренней прохлады. Дежурный учитель преградил Чжоу Аю путь и после пары фраз уже готов был взорваться от гнева. Именно тогда Чэнь Сюньфэн просто пнул дремавшего рядом Цзян Чуаня, выталкивая его вперед и отвлекая внимание разъяренного преподавателя на себя.

Но в этот понедельник Чэнь Сюньфэн так и не дождался Чжоу Ая. Не оказалось его и среди тех, кто толпился у ворот после звонка.

Вместе с Цзян Чуанем, завсегдатаем списка опоздавших, Чэнь Сюньфэна затащили в учительскую. Классный руководитель битый час читал им нотации, и отпустили их только к началу торжественной линейки.

Выйдя из кабинета, Чэнь Сюньфэн сразу свернул к переходу, соединяющему учебные корпуса. Цзян Чуань бросился за ним, засыпая вопросами.

Чэнь Сюньфэн даже не повернул головы, лишь бросил ледяным тоном:

— Не тащись за мной.

Школьный двор бурлил, ученики спешили на стадион, и коридоры быстро пустели. Чэнь Сюньфэн вошел через заднюю дверь в пустой Класс 1 и направился напрямик к парте Чжоу Ая.

В кабинете оставался только один человек — травмированный Цзян Вэньи. Заметив вошедшего Чэнь Сюньфэна, он инстинктивно вцепился в костыль, силясь подняться.

— Здесь камеры, — тихо произнес он, пытаясь скрыть страх за предупреждением.

Чэнь Сюньфэн проигнорировал его слова. Он подошел к столу Чжоу Ая.

Учебники в ящике лежали идеально ровно, но рюкзака нигде не было. Все осталось точно таким же, каким Чжоу Ай оставил его в пятницу перед уходом.

Чэнь Сюньфэн медленно повернулся к Цзян Вэньи. Под его тяжелым взглядом тот густо покраснел от напряжения и попытался отодвинуться подальше.

— Где Чжоу Ай? — спросил Чэнь Сюньфэн, и в его голосе сквозила угроза. — Почему его

сегодня нет?

Цзян Вэнь почувствовал, как по спине побежал холодок. Он ненавидел и до смерти боялся этого парня. Он слишком хорошо знал: с Чэнь Сюньфэном шутки плохи. Сглотнув застрявший в горле ком, он торопливо ответил:

— Я не видел его.

Чэнь Сюньфэн нахмурился. Опершись ладонью о край стола Чжоу Ая, он сделал шаг вперед:

— Он взял отгул?

Странное чувство внутри Цзян Вэнь только росло, но он постарался ничем себя не выдать и лишь покачал головой:

— Без понятия.

Чэнь Сюньфэн молча возвышался над ним, и эта тишина давила сильнее любых слов. Сердце Цзян Вэнь заколотилось быстрее.

Он не понимал, чего ожидать от Чэнь Сюньфэна, но его образ навсегда врезался ему в память. В день ежемесячного экзамена по английскому, прямо перед началом теста, Цзян Вэнь зашел в туалет. Пока он мыл руки у раковины и лениво переговаривался с парнем из параллельного класса, из кабинки вышел Чэнь Сюньфэн. Цзян Вэнь бросил случайный взгляд в зеркало и увидел, как тот направляется прямо к нему.

А дальше последовала жестокая, быстрая расправа. Цзян Вэнь пытался отбиваться, но силы были неравны. В итоге он оказался на больничной койке, тогда как Чэнь Сюньфэн отделался лишь парой царапин.

Цзян Вэнь сидел неподвижно, глядя на край форменных брюк Чэнь Сюньфэна. Это тоже казалось ему диким: парень, который ежедневно плевал на любые школьные правила, сегодня был одет строго по уставу.

Чэнь Сюньфэн бережно поправил стул Чжоу Ая, который задел при движении. От этого резкого стука Цзян Вэнь испуганно вздрогнул. Больше не проронив ни слова, Чэнь Сюньфэн вышел из класса.

На линейку он так и не пошел. Свернув к столовой, он купил немного еды и привычным маршрутом отправился на склон за школой.

В кармане завибрировал телефон. Чэнь Сюньфэн рассеянно гладил пушистую голову щенка,

пока свободной рукой доставал мобильник. Экран пестрел уведомлениями. Несколько человек наперебой писали об одном и том же: Старина У в ярости носится по школе и ищет его.

Чэнь Сюньфэн перевел телефон в беззвучный режим и убрал обратно в карман.

Он думал, что отсутствие Чжоу Ая — дело одного дня, максимум двух. Однако незаметно пролетела целая неделя, но он так и не дождался никаких известий.

Расспросы одноклассников Чжоу Ая ничего не дали: все знали лишь то, что тот взял отпуск по семейным обстоятельствам. Связаться с ним напрямую не получалось. Окна его дома оставались темными, а ворота закрытыми.

В отчаянии Чэнь Сюньфэн даже обратился к своему дяде, Чэнь Чжэню, чтобы разузнать о тех хулиганах, которые преследовали Чжоу Ая. Он хотел лично допросить их, но люди дяди сработали слишком быстро — вся банда уже сидела за решеткой, дорабатывая свои пятнадцать суток ареста.

Просыпаясь среди ночи, Чэнь Сюньфэн подолгу лежал в темноте, не понимая, наяву ли все это происходит.

«Вдруг мне все это снится? Вдруг я все еще в Англии, живу у дяди, и никогда не возвращался в Китай, не видел повзрослевшего Чжоу Ая?»

Но утром на школьной доске почета, залитая солнечным светом, по-прежнему висела фотография Чжоу Ая. Под ней четким шрифтом было выведено: «Класс 1 первого года старшей школы, Чжоу Ай».

Три недели назад

В загородном доме Чжоу жесткие мраморные плиты пола в столовой и у лестницы не были застелены коврами — эти зоны не предназначались для игр маленького Чжоу Юбао.

Когда Чжоу Ай, крепко прижимая к себе брата, покатился вниз по двухметровому пролету, острые края каменных ступеней мгновенно разодрали кожу на его голених. Кровь быстро пропитала ткань брюк, но это была лишь малая часть полученных травм.

Чжоу Юбао, весивший больше двадцати килограммов, всем телом рухнул прямо на него. При падении Чжоу Ай получил сильный ушиб ребер, повреждение поясничного отдела позвоночника и закрытую черепно-мозговую травму. В ту же ночь его экстренно прооперировали.

На второй день после аварии Чжоу Юбао, прошедший полное обследование, наотрез отказался возвращаться домой. Он плакал и капризничал, требуя остаться с братом. Однако больничная палата была неподходящим местом для капризного ребенка, и няня забрала его силой. Поскольку родители все еще находились в заграничной командировке, взбунтовавшегося мальчика отправили к бабушке с дедушкой.

Чжоу Ай провел в больнице три недели. Все это время его покой оберегали лишь две молчаливые сиделки. Из-за того, что палата была одноместной, здесь царила оглушительная тишина, которую нарушало лишь тихое, невнятное бормотание телевизора на стене.

За время вынужденного безделья Чжоу Ай почти ни о чем не думал. Постоянная изнуряющая боль и необходимость часами лежать неподвижно сделали его еще более бледным и изможденным. Единственное, что по-настоящему его тревожило — оставшиеся за школой животные. Он гадал, подросли ли они, удастся ли им находить пропитание, ведь оставленный им запас корма давно должен был иссякнуть.

Поэтому, когда Чэнь Сылю пришел навестить его в третий раз, Чжоу Ай впервые сам потянулся к телефону.

Он быстро набрал текст в заметках и протянул экран учителю:

«Если у вас будет время, не могли бы вы передать кое-что в Старшую школу №6?»

На лице Чэнь Сылю отразилось удивление, смешанное с радостью. Он придвинул стул ближе и, приподняв бровь, спросил:

— Что именно передать?

Чжоу Ай снова быстро застучал пальцами по экрану.

Чэнь Сылю молча ждал. За время болезни Чжоу Ай сильно осунулся, кожа его казалась почти прозрачной. Пальцы, державшие телефон, выглядели тонкими и хрупкими, на тыльной стороне ладони отчетливо виднелись синяки от капельниц. Вскоре Чжоу Ай снова повернул к нему экран.

Заметка была оформлена безупречно аккуратно, между абзацами оставались пустые строки. Чэнь Сылю опустил взгляд и прочитал:

«Там кошачий и собачий корм. На склоне за школой живут несколько бездомных животных. Затраченное на дорогу время округлите в большую сторону, я оплачу его по вашей обычной ставке за уроки».

Улыбка Чэнь Сылю стала немного беспомощной, он покачал головой:

— Чжоу Ай, это называется не „попросить о помощи“. Это называется „нанять меня“.

Чжоу Ай не стал писать ответ. Он заблокировал телефон, отвернулся к окну и затих, вновь демонстрируя ту холодную, глухую отстраненность, которой встречал Чэнь Сылю в прошлые визиты.

Чэнь Сылю вздохнул, глядя на его упрямый профиль:

— Ладно-ладно, я ведь и не думал отказываться. Скажи только, какой именно корм купить?

<http://bllate.org/book/20067/1994900>